

Роберт Хэмптон

Политики не изобретали расовые противоречия

Оригинал: Robert Hampton. Politicians Didn't Invent Racial Divisions

Источник: <https://counter-currents.com/2021/04/politicians-racial-divisions/>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Роберт Ф. Кеннеди восхваляет Мартина Лютера Кинга 4 апреля 1968 года.

Эта точка зрения стара как мир: «Наши лидеры разделяют нас по расам, чтобы остаться у власти». Это мнение находит отклик у многих американцев. Нам велено верить, что мы бы все ладили друг с другом, если бы не вмешательство политиков и попустительство журналистов. Черные, белые, красные, желтые – в чем разница для обычного Джо? Сам по себе он подобен благородному дикарю Руссо, совершенно не обращает внимание на цвет кожи и готов выпить пива с кем угодно, независимо от расы. Но он ненавидит или боится других

только из-за пагубных идей, вложенных в его невинную головку влиятельными людьми. Освободившись от этого влияния, он воплотит в жизнь одну фразу Мартина Лютера Кинга, которую всех детей учат запоминать.

Прекрасная фантазия. Все мы знаем, что это полная чепуха.

Расовые различия и межрасовая напряженность естественны. Те, кто находится у власти, стремятся скрыть их, а не создавать или разжигать их. Расовая рознь в нашей стране – это неизбежный результат того, что людей всех цветов кожи, вероисповеданий, взглядов и характеров заставляют жить друг с другом.

Но это заблуждение по-прежнему продолжает существовать. Сейчас это даже позиция консерваторов. Комментатор Национальной баскетбольной ассоциации Чарльз Баркли мгновенно стал героем для консерваторов, когда заявил об этом в одном недавнем выступлении в прямом эфире.

Я думаю, что большинство белых и черных – отличные люди. Я искренне верю в это в глубине души, но я думаю, что наша система устроена так, что наши политики, будь то республиканцы или демократы, созданы для того, чтобы заставить нас не нравиться друг другу, чтобы они могли удерживать свои деньги и власть. Они разделяют и властвуют. ... Их единственная работа – «Эй, давайте сделаем так, чтобы эти люди не любили друг на друга. Мы не живем в их районах, у всех нас есть деньги, давайте сделаем так, чтобы белые и черные не нравились друг другу, давайте быстро разберемся со средним классом». Я искренне верю в это всем сердцем.

Его комментарии были вызваны клипом, в котором Роберт Ф. Кеннеди объявляет о смерти Мартина Лютера Кинга в 1968 году. В этом выступлении РФК призвал свою в основном чернокожую аудиторию не ненавидеть белых людей за преступления тех против их расы. Он призвал к новому взаимопониманию между расами, которое объединит их и позволит избежать расового конфликта. Черные не прислушались к призыву РФК, когда они сожгли и разграбили несколько американских городов после убийства Кинга.

Но Баркли считает этот призыв актуальным и сегодня. Хотя даже в случае с Робертом Ф. Кеннеди – это политик, стремящийся к расовой гармонии вопреки воле народа... что опровергает точку зрения Баркли.

Консерваторы были разгромлены комментариями Зала славы баскетбола. Здесь был гордый темнокожий мужчина, который бросал вызов расистским демократам и говорил властям правду. По мнению консерваторов и Баркли, мы все просто люди, и пора видеть в нас просто отдельных личностей, а не членов какого-либо коллектива, помимо красных, белых и синих.

Неудивительно, что глашатаем этого послания был Баркли. Этот бывший знаменитый баскетболист, а ныне телекомментатор заработал репутацию человека, который иногда выходит за пределы плантации. Когда-то Баркли был гордым чернокожим республиканцем, но с тех пор заявлял, что он независимый. Он часто критикует других чернокожих за преступность, погромы и отказ принять стандарты белых. Он дразнил Black Lives Matter за упрощение проблем и высмеивал таких мошенников, разжигающих ненависть, как Джусси Смоллетт. Он даже защищал полицию после перестрелки, в результате которой погибла чернокожая женщина Брионна Тейлор.

У него, возможно, есть и личная причина, по которой люди не обращают внимание на расу. Баркли женат на белой женщине и его дочь – смешанной расы. В его доме белое и черное не разделено. Восхождение Баркли к консервативному героизму примечательно, учитывая его репутацию спортсмена. Он был склонным к излишней откровенности болтуном, который, как известно, заявил: «Я не образец для подражания» в рекламе «Nike». Он был полной противоположностью безупречно чистому образу Майкла Джордана. Теперь он один из немногих спортивных комментаторов, которые не поддерживают левую пропаганду.

Хотя приятно осознавать, что спортивный комментатор – особенно чернокожий комментатор – избегает непрекращающегося антибелого расизма, противоположная точка зрения просто глупа. Политики, корпорации и другие влиятельные силы предпочли бы, чтобы расы не существовали и все люди ладили друг с другом. Расовые призывы политиков исходят снизу, от широких масс, а не наоборот.

Вернемся во времена Роберта Кеннеди. В то время все политики, за исключением Юга, считали, что все расы могут жить дружно. На этом основании они поддержали Закон о гражданских правах, Закон о справедливых жилищных условиях и Закон об иммиграции. Единственное исключение пришло с Юга, но эти политики не направляли свой регион, чтобы тот выступал против многорасовости. Скорее они реагировали на требования своих избирателей. Южные лидеры обычно меньше беспокоились о гражданских правах, чем их собственные избиратели. Южные демократы хотели допустить принятие Закона о гражданских правах 1957 года без боя, потому что лидеры партий сказали им сделать это. Они столкнулись с лавиной писем от избирателей, требовавших бороться с этим законом изо всех сил. Только один южный лидер прислушался к призыву своих избирателей: сенатор от Южной Каролины Стром Тёрмонд.

По логике «разделяй и властвуй» лидеры Юга заставили бы своих избирателей беспокоиться об этом вопросе. На самом деле все было наоборот.

То же самое происходило и с другой стороны. Расовому насилию противостояли черные и либеральные лидеры. Они повторяли призывы Роберта Ф. Кеннеди и Мартина Лютера Кинга избегать расизма и надеялись, что их политика объединит всех. Политики не хотели, чтобы черные мятежники нападали на белых, но черные все равно это делали. Политики ненавидели «Черных пантер», но те все равно организовались. И политики не хотели, чтобы одни люди смотрели на других через «расовые очки», но люди все равно это делали.

Мы видим это сейчас, в наше время. Беспорядки BLM не были спровоцированы политиками, хотя политики и журналисты помогали раздувать пламя. Обучение критической расовой теории проводится активистами, а не политиками. Избиратели-республиканцы не выступают против массовой иммиграции по указанию законодателей Республиканской партии. Они выступают против нее потому, что они видят последствия массовой иммиграции в своих общинах. Большинство республиканских законодателей предпочли бы привлечь миллионы дешевой иностранной рабочей силы, чтобы заменить своих избирателей.

Можно было бы сказать, что за недавними расовыми противоречиями стоят не политики, а СМИ. Есть основания полагать, что белые либералы в последние годы стали яростно выступать против белых. Но это не объясняет «реакционной» позиции республиканских избирателей, взгляды которых сильно расходятся с мнениями СМИ и своих представителей.

Если расовые различия являются искусственной конструкцией, навязанной элитой, тогда можно было бы ожидать процветания многорасовых сообществ. Неправильно. Расово разнообразные общины характеризуются низким уровнем доверия, низкой общественной активностью и слабым сотрудничеством, высоким уровнем преступности и низким качеством жизни. Это не политики говорят людям, чтобы те не жили дружно. Они не ладят друг с другом сами по себе.

Точка зрения Баркли привлекает буржуазных американцев, каждый из которых может вспомнить хотя бы одного черного, латиноамериканского или азиатского друга. Это дает им сентиментальное чувство, будто бы раса не имеет значения, и в конце концов мы справимся с этими потрясениями. Это ужасно заманчивое заблуждение.

Но если фанаты Баркли могут не интересоваться расой, раса интересуется ими. Политики, журналисты, артисты и другие публичные личности – всего лишь губки общества. Они впитывают расовый хаос Америки и извергают его обратно. Чем разнообразнее в расовом смысле становится Америка, тем больше она напоминает кошмар Баркли.

Единственное решение нашего расового хаоса – разделение. Но это не та идея, которую вы услышите во время телетрансляции НБА, и она не вызовет одобрения со стороны консервативного истеблишмента. Об этом говорят только в темных уголках Интернета, которые политики хотят подвергнуть цензуре. Это означает говорить власти правду.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.